

В коридорах Хогвартса находится бесчисленное множество древних скульптур и средневековых доспехов, через которые озорные призраки так и норовят перебраться в присутствие юного волшебника.

На этих величественных старинных украшениях не видно пыли, но есть проблески богатой истории, скрытой за тонкой патиной их серебряных и синих шлемов.

С древнейших времен некоторые доспехи были связаны с таинственными легендами или проклятиями.

Если подкрасться к ним, можно было почувствовать жизнь, которая, казалось, скрывалась внутри них.

Однако, к сожалению, студенты Хогвартса никогда не замечали их, за исключением праздничного сезона. (Ведь на Рождество и другие праздники доспехи в коридоре всегда пели нестройную праздничную песню).

В очередной раз профессор МакГонагалл проходила мимо аудитории класса Защиты от темных искусств, той самой, где профессор Снейп в последний раз сражался с ужасным монстром.

Разбитые стены были восстановлены, а все сломанные вещи в классе были переставлены.

Столы, стулья и каменные колонны, поддерживающие потолок, были точно такими же, как и раньше.

Однако он был пуст, так как занятия по защите от темных искусств были временно прерваны.

Профессор МакГонагалл нахмурилась, ее желтоватые брови изогнулись в дугообразную переносицу на тонком лице, а подбородок высоко поднялся в воздух.

Весь человек, хотя и выглядел довольно бодрым, имел глубоко оттопыренные губы, а оба глаза были погружены глубоко в глазницы и выглядели очень печальными.

С того дня, когда в тот день состоялся разговор с директором школы Альбусом, профессор МакГонагалл не переставала волноваться, и ее расследование о двойнике Руссу никогда не заканчивалось.

Но каждое начатое расследование заканчивалось затишьем

Двойник Руссу всегда был осторожен.

Друзей нет.

Никаких знакомых.

Увлечений нет.

Популярное определение его - прохожий, который даже не может вспомнить его имя, как ученик младших классов со средним баллом и без характеристик.

И именно это делает его таким опасным. Если это не было маскировкой для заговора, то профессор МакГонагалл даже не знала, что это было.

Чтобы так незаметно пробраться в Хогвартс, можно было предположить, что намерения

другого человека не были благородными.

"Снейп прав, не стоит болтать в такое напряженное время".

Старшая, более опытная профессор МакГонагалл могла представить себе всевозможные заговоры за кулисами, и она даже подумала, что другой стороной могут быть Пожиратели смерти, работающие в Хогвартсе под прикрытием, как это было в первые годы Войн волшебников.

Именно поэтому Снейп и она наложили заклинание Проявления Перемещения в разных частях Хогвартса.

Это заклинание разрушает заклинание Руссу "Расщепление и изменение формы" и действует как контрзаклинание против заклинания изменения формы.

Снейп использовал это заклинание, чтобы обнаружить его раньше.

Поскольку воспоминания двойников Руссу не были связаны между собой, они сначала не знали, что их обнаружили, пока в один прекрасный момент заклинание двойника не дало сбой, и он неожиданно появился в столовой Хогвартса, где его поймали профессора-заклинатели.

Только тогда остальные двойники поняли, что что-то не так, и все они стали более разговорчивыми и уклончивыми, пряча двойника везде, где только можно.

Один из двойников Руссу даже превратился в длинную иглу и спрятался в дверном проеме.

Но даже в этом случае большинство двойников были обнаружены.

Один за другим они кровоточили, вырываясь из углов Хогвартса, как паразиты, превращаясь в облако гноя и крови в воздухе, пугая в остальном расслабленных и естественных молодых волшебников бледными лицами.

Слизеринцы были на пределе своих возможностей.

Ведь именно среди них было найдено большинство двойников.

Люди здесь были высокомерными и самовлюбленными, и в то же время богатыми.

Руссу любил прятаться в них.

Многие из золотых галеонов, которые он покупал во внешнем мире за проклятый материал, пришли именно отсюда.

Лицо Снейпа потемнело, когда из южного общего зала снова донесся вой, похожий на вой чудовища, и гриффиндорцы задумались, не оставил ли Слизерин после себя больше одной палаты.

Вскоре в Хогвартсе появлялось все больше и больше мест, где было применено заклинание Проявления Перемещения.

Двойников Руссу становилось все меньше и меньше.

В конце концов, остался только один.

Единственный двойник был достаточно умен, чтобы решить, что ему лучше некоторое время бездействовать. Поскольку заклинание было повсюду, основное тело не могло транспортировать новых двойников, и теперь он был единственным, кто остался.

Чем подвергать себя гибели, лучше пока оставаться на месте, что в один прекрасный день может сотворить чудеса.

На самом деле, двойник был готов умереть в любой момент, потому что сейчас он находился рядом с комнатой директора Дамблдора, которая была одним из немногих мест, где заклинание не было наложено.

Ps: На самом деле, он все еще мог бегать на детскую площадку, но коридор был под заклинанием, и он не мог идти

Если бы Дамблдор уделил хоть немного внимания, двойнику, боюсь, пришлось бы умереть.

Это заставило его очень внимательно относиться к времени, которое он проводил в течение дня, и каждый день он горячо молился о том, чтобы Дамблдор не смог сегодня выйти на работу из-за остеопороза, диабета, высокого кровяного давления, увеличения простаты и бесплодия.

Прятаться так скучно.

Делать было нечего, кроме как проклинать людей.

Со временем Руссу впал в странный вид спячки, где потеря магии и крови была сведена к минимуму, а его сознание находилось между полусном и полубодствованием.

Умение "Вампирическая дремота", которое было доступно только основному телу, удивительным образом появилось на нем в виде двойника.

В это время, даже если бы кто-то топнул на него ногой, этот уже спящий двойник не смог бы легко проснуться.

Благодаря этому его скрытность резко возросла, колебания, исходящие от его темной магии, почти полностью исчезли, так что занятый Дамблдор не смог его заметить, а Феникс иногда пролетал прямо над головой Руссу.

Профессор МакГонагалл этого не знала.

Она видела только монстра за монстром, появляющихся в Хогвартсе, и это беспокоило ее до глубины души: когда это защитная магия Хогвартса стала такой плохой?

Столько ужасных монстров, а призраки даже не заметили.

Они не должны были спать!

Но на самом деле призраки ничего не замечали.

В том году Руссу появился на свет очень рано.

Отвергнув предложение Снейпа использовать промывание желудка, профессор МакГонагалл исследовала студентов, но даже студенты Рейвенкло, которые всегда славились своей осторожностью, не почувствовали ничего странного.

Как, черт возьми, этот парень попал сюда?

Лицо МакГонагалл было озадаченным, а ее настроение становилось все более раздраженным, когда она вычитала оценки у нескольких студентов на уроке трансфигурации.

Большинство из них были из Слизерина.

.....

Только когда Кубок домов в Хогвартсе принял новый оборот, ее расследование вышло на новый уровень.

Профессор МакГонагалл торопливо вошла в свой кабинет, неся свои книги, свет, проникающий через окно, освещал ее тень, темную и высокую, фиолетовые цветы на ее столе низко свисали на грудь.

А за партой ее уже ждали трое студентов.

Гарри, Рон и Гермиона.

"Опять они втроем".

При виде их даже непредвзятый профессор МакГонагалл не могла не зарычать.

Однако она все же смогла расставить приоритеты.

"Мистер Поттер, я примчался сюда сразу же после получения вашего письма. В письме говорится, что вы, похоже, нашли разгадку монстра, который прячется в Хогвартсе".

Гермиона была уверена: "Профессор МакГонагалл, я думаю, что он - Расписная Кожа".

"Расписная Кожа?"

"Да, профессор. Но Расписная Кожа, о которой я говорю, это не то же самое, что боггарт, Это не было записано в книгах, связанных с "Фантастическими тварями", это было записано в "Истории магии" до ее пересмотра".

Рон кивнул и передал немного устаревшую книгу в руки профессору МакГонагалл.

"Это вымершее существо, которое, по мнению магических зоологов, могло быть предком боггарта, но некоторые историки считают, что боггарт существовал еще до появления раскрашенной кожи".

"В научных кругах существует единое понимание того, что они пришли из Китая".

"Мало кто видел истинное лицо с Расписной Кожей, но некоторые утверждают, что другой - темный, как призрак, с неразличимыми глазами и звериными руками, которые тянутся повсюду".

"Восточные ученые, с другой стороны, описывают их как таковых, с магическими шкурами, которые могут менять форму и антропоморфироваться".

"Расписная Кожа" часто антропоморфа и наводит ужас на людей. На самом деле, Расписная Кожа настолько любит негативные эмоции, магические силы, что его запугивание включает

даже различных магических животных, но никто не знает, почему он запугивает людей."

Гермиона указала: "Однажды было записано, что Слизерин любит держать в неволе магических животных, и в их число входит Расписная Кожа".

Профессор МакГонагалл прочитала информацию, которую она указала, и слегка кивнула: "Это действительно возможно, но без дополнительных доказательств, боюсь, я не могу рассматривать это как факт".

"Доказательства, у меня есть".

Гарри Поттер внезапно сказал, его волосы слегка завились на лбу, обнажив половину шрама и под ним безошибочно серьезную пару глаз.

А?

МакГонагалл не могла не посмотреть на него с большей серьезностью.

Гарри погрузился в воспоминания, вспоминая странные события, произошедшие в поезде в тот день, снова и снова воспроизводя их в своем мозгу и стараясь подробно описать все достопримечательности, которые он видел.

<http://tl.rulate.ru/book/82174/2628300>